

**ЛЕСОВЕДЕНИЕ, ЛЕСОВОДСТВО, ЛЕСНЫЕ КУЛЬТУРЫ, АГРОЛЕСОМЕЛИОРАЦИЯ, ОЗЕЛЕНЕНИЕ,
ЛЕСНАЯ ПИРОЛОГИЯ И ТАКСАЦИЯ/FORESTRY, FORESTRY, FOREST CROPS, AGROFORESTRY,
LANDSCAPING, FOREST PYROLOGY AND TAXATION**

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2026.70.12> EDN: MZKJXT

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: РОЛЬ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ**

Научная статья

Залилова З.А.^{1,*}, Султанова Р.Р.², Мустафин Р.Ф.³, Галипов Э.Н.⁴

¹ ORCID : 0000-0001-7245-3904;

² ORCID : 0000-0002-0415-7342;

³ ORCID : 0000-0002-6766-2389;

⁴ ORCID : 0009-0003-4612-026X;

^{1,2,3} Башкирский Государственный Аграрный Университет, Уфа, Российская Федерация

⁴ Министерство лесного хозяйства Республики Башкортостан, Уфа, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (zalza13[at]mail.ru)

Предложена: 21.04.2026; Принята: 29.05.2026; Опубликовано: 19.06.2026

Аннотация

В статье представлен ретроспективный анализ развития лесозаготовительной отрасли Республики Башкортостан за период с 2007 по 2025 год. Рассмотрена эволюция структуры лесопользования: от доминирования государственных лесохозяйственных предприятий к формированию сектора арендаторов, в котором малый и средний бизнес сегодня обеспечивает до 87% объёмов заготовки древесины. Выделены ключевые этапы развития, такие как: становление арендных отношений, технологическое обновление, цифровизация отрасли и переход к «цифровой лесосеке» через внедрение Федеральной государственной системы лесного комплекса (ФГИС ЛК). Анализируются факторы, способствующие росту доли МСП, среди которых выделены: специфика лесного фонда региона, локальный спрос на древесину для малоэтажного строительства, инвестиционные льготы и субсидии. Приведена динамика объёмов заготовки, структуры предприятий, выполнения планов рубок по лесничествам, а также рассмотрены экологические аспекты устойчивого лесопользования. Особое внимание уделено вызовам отрасли — низкому освоению расчётной лесосеки, необходимости модернизации перерабатывающих мощностей, неравномерности развития между районами и важности внедрения современных методов лесовосстановления. Результаты исследования демонстрируют, что цифровизация и поддержка МСП способствуют повышению прозрачности, эффективности и экологической устойчивости лесозаготовительной отрасли Башкортостана, а также формируют основу для дальнейшего инновационного развития лесного комплекса региона.

Ключевые слова: лесозаготовительная отрасль, малое и среднее предпринимательство (МСП), аренда лесных участков, цифровизация лесного хозяйства, рациональное природопользование.

**THE TRANSFORMATION OF THE LOGGING INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: THE
ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES AND THE DIGITALISATION OF FOREST
MANAGEMENT**

Research article

Zalilova Z.A.^{1,*}, Sultanova R.R.², Mustafin R.F.³, Zhalilova Z.N.⁴

¹ ORCID : 0000-0001-7245-3904;

² ORCID : 0000-0002-0415-7342;

³ ORCID : 0000-0002-6766-2389;

⁴ ORCID : 0009-0003-4612-026X;

^{1,2,3} Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russian Federation

⁴ Ministry of Forestry of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

* Corresponding author (zalza13[at]mail.ru)

Suggested: 21.04.2026; Accepted: 29.05.2026; Published: 19.06.2026

Abstract

The article presents a retrospective analysis of the development of the logging industry in the Republic of Bashkortostan over the period from 2007 to 2025. The evolution of the forest utilisation structure is examined: from the dominance of state-owned forestry enterprises to the emergence of a tenant sector, in which small and medium-sized enterprises now account for up to 87% of timber harvesting volumes. Key stages of development are identified, such as: the establishment of lease arrangements, technological modernisation, the digitalisation of the sector, and the transition to a ‘digital logging site’ through the implementation of the Federal State Forestry System (FSFS FC). Factors contributing to the growth in the share of SMEs are analysed, including the following: the specific characteristics of the region’s forest resources, local demand for timber for low-rise construction, and investment incentives and subsidies. The dynamics of timber harvesting volumes, the structure of enterprises and the fulfilment of felling plans by forest districts are presented, and the environmental aspects of sustainable

forest management are examined. Particular attention is paid to the challenges facing the sector — low utilisation of the estimated felling area, the need to modernise processing facilities, uneven development across districts, and the importance of introducing modern reforestation methods. The research results demonstrate that digitalisation and support for SMEs contribute to greater transparency, efficiency and environmental sustainability in Bashkortostan's timber harvesting sector, as well as laying the foundations for the further innovative development of the region's forestry sector.

Keywords: logging industry, small and medium-sized enterprises (SMEs), forest lease, digitalisation of forestry, sustainable use of natural resources.

Введение

Анализ лесозаготовительной отрасли Республики Башкортостан за длительный период 2007–2024 гг. по доле участия малого и среднего предпринимательства (МСП) в заготовке древесины показал ее трансформацию: от хаотичного рынка начала 2000-х к структурированному сектору арендаторов, которые сегодня обеспечивают более $\frac{3}{4}$ объемов заготавливаемого леса.

Целью исследования является комплексный анализ трансформации лесозаготовительной отрасли Республики Башкортостан за период 2007–2025 гг., с акцентом на изменение роли малого и среднего предпринимательства (МСП) в заготовке древесины, а также оценку влияния цифровизации и современных информационных систем на эффективность, прозрачность и устойчивое развитие лесного комплекса региона.

Основные результаты

Периоды, представленные в таблице 1, характеризуют ключевые этапы развития сектора МСП в регионе, когда государственные лесохозяйственные предприятия (лесничества) перестали быть монополистами. С 2007 г. по 2012 гг. происходит становление арендных отношений [1], лесные участки активно передаются в аренду малому бизнесу [2], доля МСП выросла почти в 1,5 раза. С 2013 г. до 2019 гг. — период технологического обновления с активным субсидированием закупки лесозаготовительной техники для МСП, объем произведенной продукции в денежном выражении вырос за этот период в 2,2 раза благодаря переходу от продажи кругляка к первичной распиловке (доска, брус).

Таблица 1 - Ретроспектива лесозаготовительной отрасли в Республике Башкортостан и доля участия арендаторов (МСП) в заготовке древесины

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2026.70.12.1>

Период	Объем заготовки, млн. м ³	Доля МСП в объеме продукции, %	Основные тренды лесозаготовки
2007–2010	2,2–2,5	45–50	Введение Лесного кодекса (2006). Начало массовой аренды лесов малым бизнесом
2011–2015	2,6–2,9	60–65	Рост числа ИП и малых пилорам. Формирование локальных лесных кластеров
2016–2020	3,1–3,3	75–80	Курс на импортозамещение. МСП становятся основными поставщиками для стройки
2021–2024	3,3–3,5	95–87	Цифровизация (ЛесЕГАИС) и господдержка малых деревообработчиков

С 2020 г. по 2022 гг. — период высокой волатильности, в котором 2021 г. стал рекордным по выручке для МСП из-за трехкратного роста цен на древесину, 2022 г. — время введения санкций, что ударило по экспорту, но малый бизнес республики, в отличие от крупных холдингов Северо-Запада, исторически был ориентирован на внутренний рынок и Казахстан, поэтому «просадка» была минимальной (~5–7%). Период последующих двух лет 2023–2024 гг. характеризуется интеграцией в цифровой контур. Первейшей задачей при этом становится создание соответствующей информационной базы и применение современных информационных технологий лесозаготовителями.

С 2025 года в республике внедряется проект «цифровая лесосека». Теперь все участки для заготовки древесины между лесопользователями и участниками рынка распределяются и контролируются через электронную платформу — Федеральную государственную систему лесного комплекса (ФГИС ЛК). Это позволяет исключить теневые схемы. Система обеспечивает точный учёт вырубленных и восстановленных лесных площадей. Введение новой

информационной системы должно повысить уровень цифровизации отрасли. Все заинтересованные смогут получать актуальные сведения о состоянии лесного фонда. Ранее для этих целей использовалась система ЛесЕГАИС, запущенная в 2014 году. Главное отличие ФГИС ЛК — более широкий охват данных. В системе учитываются не только сделки с древесиной, но и информация об использовании, охране, защите, состоянии и воспроизводстве лесов. ЛесЕГАИС не позволяла оперативно отслеживать все сделки. Функционал этой системы не обеспечивал полной и достоверной картины по лесному фонду регионов. Часто данные оказывались устаревшими, иногда — двадцатилетней давности. Кроме того, ЛесЕГАИС не предоставляла инвесторам достоверных сведений о свободных лесных участках. Такие данные необходимы для реализации инвестиционных проектов и размещения производств.

В 2024 г. доля арендаторов в заготовке древесины достигает исторического максимума до 87%, когда объем продукции в денежном выражении продолжал расти за счет инфляции и высокого спроса на деревянное домостроение внутри республики. Сектор малого и среднего предпринимательства начинает играть ключевую роль в лесозаготовке, при том, что крупные федеральные холдинги в регионе представлены слабо. Факторы, способствующие росту доли МСП: специфика лесов — сильная фрагментация лесного фонда республики с преобладанием лиственных и труднодоступных лесов, что неудобно для гигантов индустрии, но рентабельно для малых предприятий, работающих локально; локальный спрос — республика, являясь одним из лидеров России по вводу малоэтажного жилья, создает постоянный рынок сбыта для малых пилорам «у дома»; инвестиционные проекты — в регионе действуют льготы для малых инвестпроектов от 10 млн. руб., что позволяет индивидуальным предпринимателям открывать предприятия (цеха) переработки. Динамика доли арендаторов в общем объеме лесозаготовки за 2020–2024 гг. представлена в таблице 2. Их доля в заготовке древесины выросла с 78 в 2020 г. до 86% в 2024 г.

Таблица 2 - Динамика объема лесозаготовки в Республике Башкортостан

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2026.70.12.2>

Показатели	Годы				
	2020	2021	2022	2023	2024
Общий объем заготовки, тыс. м ³	3200	3450	3050	3150	3300
Доля арендаторов в заготовке, %	78	81	83	85	86
Объем продукции арендаторов, тыс. м ³	2496	2794	2531	2677	2838

После спада 2022 г. (из-за санкций и логистики) малый бизнес быстрее крупных компаний переориентировался на внутренний рынок — поставки для индивидуального жилищного строительства и производство древесного топлива. Индекс производства в деревообработке и заготовке вырос благодаря региональным субсидиям на покупку оборудования (компенсация до 50% стоимости лесозаготовительной техники). Структура предприятий, представлена на рисунок 1 Индивидуальные предприниматели занимают большую часть совокупности — 60% (мелкие бригады, санитарные рубки); малые предприятия — 30% (арендаторы лесных участков с собственной первичной переработкой — пилорамами); средние предприятия — 10% (производители фанеры, мебели и погонажных изделий). Несмотря на то, что малый бизнес более адаптирован к происходящим изменениям у него есть свои проблемы — такие как дороговизна оборудования и высокие арендных платежей, которые не позволяет малому бизнесу набирать более высокие обороты [3].

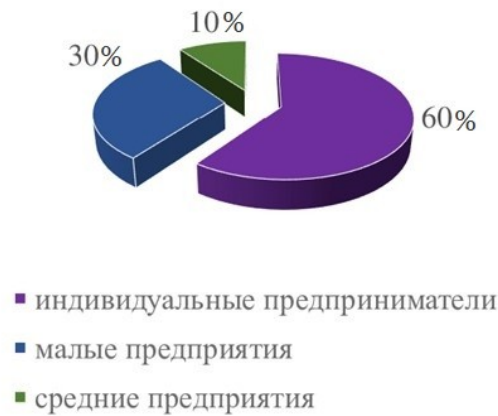

Рисунок 1 - Структура предприятий МСП по лесному хозяйству в Республике Башкортостан, 2024 г.
DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2026.70.12.3>

В связи с тем, что хвойные породы (ель, сосна, кедр, пихта) обладают высокой коммерческой ценностью по сравнению с лиственными. Они используются в строительстве, мебельной промышленности, производстве бумаги и целлюлозы, а также в качестве биотоплива. Хвойная древесина дороже и качественнее, что делает её более привлекательной для анализа с точки зрения экономической эффективности лесопользования. Востребованность хвойного материала на международных рынках делает её важной статьёй экспорта для многих стран. Далее проведем анализ арендаторов по хвойному хозяйству Республики Башкортостан в разрезе лесничеств.

На рисунке 2 представлены данные по выполнению плана рубок и заготовке древесины по хвойному хозяйству в лесничествах Республики Башкортостан за 2025 г. Зеленая линия показывает, что в большинстве лесничеств выполнение плана рубок колеблется в диапазоне 50–80%. Лишь в нескольких лесничествах (Тирляньское (91,8%), Баймакское (79,2%), Белокатайское (77,2%)) выполнение превышает 75%, а Макаровское лесничество единственное перевыполняет план на 10,4% (110,4%). Синяя линия демонстрирует, что в большей части лесничеств заготовка древесины также варьируется, но в целом остается в пределах 60–80% от плана. Исключением являются лесничества, где заготовка превышает 100% — Бурзянское (102,3%), Макаровское (100,0%).

В целом высокие показатели выполнения планов наблюдаются в следующих лесничествах: Абзелиловское, Баймакское, Бурзянское, Макаровское, Тирляньское, Учалинское — районы, в которых расположены данные лесничества обладают наилучшими лесными ресурсами и более эффективной организацией лесопользования.

В среднем по региону выполнение плана рубок держится на уровне 34%. Восемь лесничеств показали результаты ниже данного уровня — Зилаирское, Авзянское, Иглинское, Дюртюлинское, Туймазинское, Салаватское, Инзерское, Бирское. Выполнение плана по заготовке древесины по республике в 2025 г. — составляет 68%. Данного уровня не достигают 12 лесничеств.

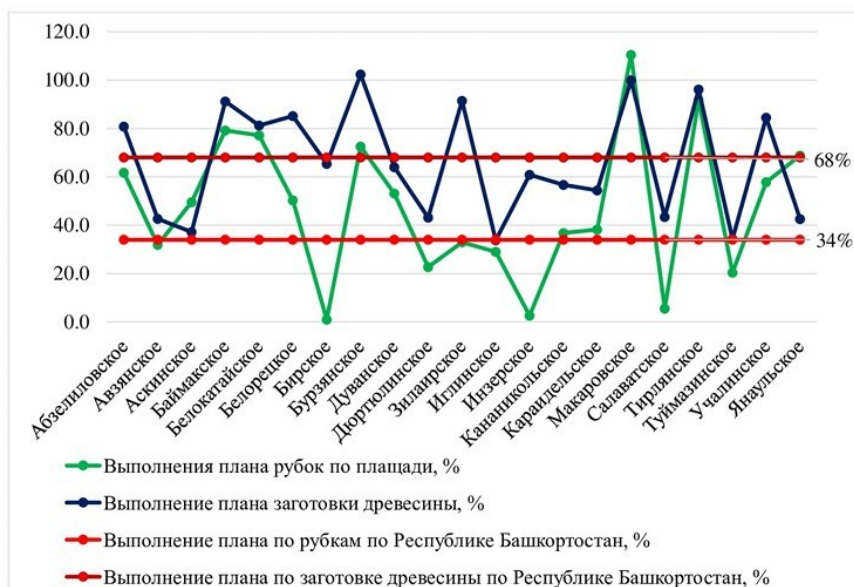

Рисунок 2 - Динамика выполнения плана рубок и объемов заготовки (ликвидной) древесины арендаторами по хвойному хозяйству Республики Башкортостан за 2025 г.
DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2026.70.12.4>

Разница в выполнении плана между лесничествами велика, что требует дифференцированного подхода к управлению лесными ресурсами [4], [5].

Возможно, стоит пересмотреть распределение ресурсов и поддержки, чтобы выровнять показатели между лесничествами. Важно учитывать экологические аспекты, так как чрезмерная рубка может нанести ущерб экосистемам. Целесообразно внедрять современные методы лесовосстановления и управления лесными ресурсами для обеспечения их долговечности [6], [7].

Рисунок 3 отображает динамику объемов сплошных (СП) и выборочных (ВП) рубок древесины в Республике Башкортостан по хвойному хозяйству за период с 2018 по 2025 гг. В 2018 г. объем сплошных рубок составил 366,1 га, что является наивысшим показателем за весь период, начиная с 2019 г. наблюдается постепенное снижение объемов сплошных рубок. Начальный объем выборочных рубок в 2018 г. составил 134,8 га, в последующие годы наблюдается чередование роста и снижения. Максимум был зафиксирован в 2020 г. Объемы сплошных рубок остаются доминирующими, составляя большую часть от общего объема заготовки древесины. Выборочные рубки демонстрируют более низкую динамику, но с некоторыми колебаниями. Видно, что объемы рубок подвержены сезонным и временным колебаниям, что может быть связано с различными факторами (экономическими, экологическими, техническими).

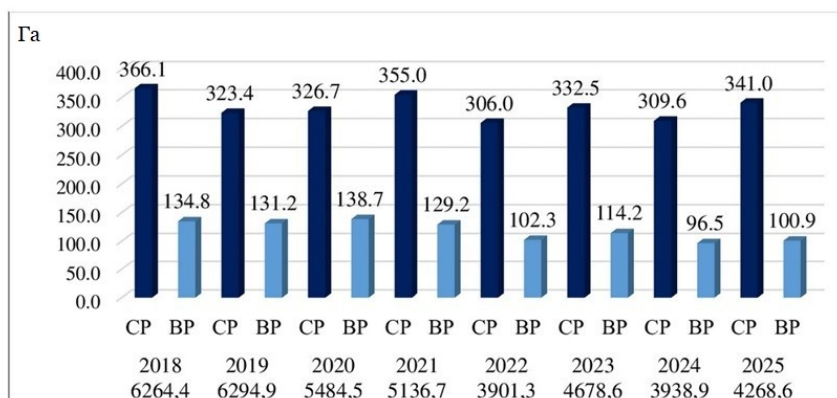

Рисунок 3 - Динамика объемов сплошных (СП) и выборочных рубок (ВП) заготовки (ликвидной) древесины арендаторами по хвойному хозяйству Республики Башкортостан
DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2026.70.12.5>

С целью оптимизации лесопользования необходимо сбалансировать объемы сплошных и выборочных рубок для обеспечения устойчивого лесопользования и предотвращения деградации лесных экосистем [8]. Для экологической устойчивости стоит учитывать, что выборочные рубки (ВП) способствуют сохранению биоразнообразия и

предотвращают разрушение лесных массивов [9]. В то время как сплошные рубки с экономической точки зрения обеспечивают более быстрое получение древесины, но требуют тщательного планирования для минимизации ущерба лесным экосистемам.

На рисунке 4 отражены объемы заготовки древесины в Республике Башкортостан за период с 2018 по 2025 годы. Информация включает три категории: заготовка древесины при рубке спелых и перестойных лесных насаждений, заготовка древесины при уходе за лесами, заготовка древесины при вырубке погибших и поврежденных лесных насаждений. Рассмотрим детально каждую категорию.

1. Заготовка древесины при рубке спелых и перестойных лесных насаждений характеризуется следующими данными: минимальное значение (2020 г.): 50,9 тыс. м³, максимальное значение (2025 г.): 62,0 тыс. м³. Наблюдается волнообразная динамика с небольшим снижением в 2020 г. и последующим ростом к 2025 г.

2. Заготовка древесины при уходе за лесами: максимальное значение (2024 г.): 61,3 тыс. м³, минимальное значение (2020 г.): 48,9 тыс. м³. Значительное увеличение объема заготовки в 2024 г., что свидетельствует о повышении активности в уходе за лесами.

3. Заготовка древесины при вырубке погибших и поврежденных лесных насаждений — отмечается резкое снижение объемов заготовки, вплоть до нуля в 2024 г., что может указывать на улучшение состояния лесов или изменение подходов к управлению лесными ресурсами.

С точки зрения экологии снижение объемов вырубке погибших насаждений может свидетельствовать о более эффективном управлении лесными ресурсами и улучшении экологической ситуации [10]. С экономической точки зрения увеличение объемов заготовки при уходе за лесами может быть связано с ростом спроса на древесину и улучшением технологий лесопользования.

Рисунок 4 - Структура заготовки древесины арендаторами по хвойному хозяйству Республики Башкортостан

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2026.70.12.6>

В целом данные демонстрируют динамику заготовок древесины в Республике Башкортостан за 2018–2025 гг. Наблюдается тенденция к увеличению объемов заготовки при уходе за лесами и снижению объемов вырубке погибших насаждений, что может свидетельствовать о переходе к более рациональному и экологически сбалансированному лесопользованию, что доказывает в своих исследованиях с коллегами Марчук И.И. [11].

Отметим, что в 2024 г. республика вошла в число лидеров по количеству зарегистрированных лесозаготовительных единиц техники в системе ЭлЛС (Электронный сопроводительный документ), что подтверждает высокую активность именно малого бизнеса. В 2024–2025 годах реализовывались инвестиционные проекты по освоению лесов. Основное внимание уделялось созданию предприятий для глубокой переработки древесины и обновлению действующих производств. Фонд развития промышленности Республики Башкортостан предоставляет льготные займы для проектов лесной промышленности; в рамках нацпроекта «Экологическое благополучие» (2025) выделено 88,4 млн. рублей на лесовосстановление и заготовку семян, что напрямую связано с будущим освоением лесов.

Регион активно использует механизм приоритетного инвестиционного проекта, который дает инвесторам право на аренду лесных участков без торгов со сниженной платой: ООО «ЛПК «Селена» (г. Белорецк) — один из крупнейших и старейших приоритетных проектов в регионе, направленных на модернизацию лесоперерабатывающего комплекса, производство OSB-плит, фанеры и биотоплива (пеллет); ООО «Башкирская лесопромышленная компания» — проект по созданию лесоперерабатывающего комплекса, ориентированного на глубокую переработку низкосортной лиственной древесины, преобладающей в лесах республики; Завод большеформатной фанеры (реконструкция) — инвестиционный проект, направленный на расширение мощностей по производству экспортно-ориентированной фанеры; ООО «Уфимский фанерно-плитный комбинат» (УФПК) — реализация проектов по модернизации линий производства и внедрению безотходных технологий.

В 2025 г. расчетная лесосека — максимально допустимый объем ежегодной вырубке, в Республике Башкортостан составил около 10,6 млн м³. При этом фактическое освоение осталось на уровне 30–32%, что говорит о значительном недоиспользовании древесных ресурсов. Причем это присуще не только Республике Башкортостан, но и другим

регионам Российской Федерации [12]. По мнению Домрачева Д. Г., в ряде случаев расчётная лесосека может осваиваться не полностью по определённым причинам. Иногда это делается специально, чтобы создать искусственный дефицит древесины или передать лесной участок в фактическую субаренду [13], [14]. Распределение лесосеки в республике имеет три ключевых измерения: по категориям пользователей, видам древесины и по территориальному распределению. Если рассмотреть категорию пользователей, то основная часть лесного фонда разделена между: арендаторами — 55–60%, предприятиями малого и среднего бизнеса, реализующими инвестиционные проекты или заготавливающие сырьё для своих пилорам; государственные учреждения (лесничества) — 25–30%, которые занимаются санитарными рубками, рубками ухода; местное население — 10–15%, которое заготавливает древесину, выделяемую гражданам для собственных нужд (строительство жилья, ремонт, отопление) по прямым договорам купли-продажи.

Рассматривая структурный состав по видам древесины, определили, что в Республике Башкортостан, в отличие от северных регионов, преобладают лиственные леса: 75% лесосек представлены мягколиственными лесами из березы, осины и липы, где сосредоточен основной неиспользованный ресурс, на который спрос ниже, чем на ценные хвойные насаждения; хвойные леса из сосны и ели представляют 25% лесосек — наиболее востребованная часть фонда, осваиваемая до 90–95% в доступных местах. По анализу территориального распределения заготовки древесины по республике, можно отметить его неравномерность из-за рельефа и транспортной доступности. А.С. Ильинцев [15] отмечает, что несмотря на то, что чуть менее половины страны занято лесами, распределение неравномерно. В Республике Башкортостан выделяется несколько крупных территориальных зон:

- Белорецкий район — лидер по объемам и концентрации хвойных лесов, где сосредоточены крупнейшие арендаторы;
- Караидельский и Нуримановский районы — исторически сложившийся «лесной цех» республики, ориентированный на переработку древесины;
- Зилаирский и Учалинский районы со значительными объемами заготовки сосны;
- Северо-западные районы, где преобладает мелкотоварная древесина и дровяное сырьё для нужд населения.

Из данной совокупности можно выделить Белорецкий район — являющийся абсолютным лидером, в котором сосредоточено более 20% всех лесозаготовителей республики. Как отмечалось ранее данный район обладает самым крупным расчетным лесосечным фондом хвойных пород. Следующим выделяющимся районом является Караидельский — являющийся ключевым узлом северной части региона. Данный район специализируется на заготовке и первичной переработке мягколиственной древесины из березы и осины. Еще одним выделяющимся районом является Бурзянский. Он характеризуется высокой долей индивидуальных предпринимателей (ИП), ориентированных на внутреннее домостроение и малые производства. Нельзя оставить и еще два района республики: Учалинский и Нуримановский районы. Учалинский район — крупный центр заготовки, тесно связанный с поставками сырья на перерабатывающие предприятия сопредельной Челябинской области. Нуримановский район — активная зона заготовки благодаря близости к Уфимской агломерации с высоким спросом на стройматериалы.

К 2024 г. по сравнению с 2014 г. произошел рост на 52% количества предприятий МСП по заготовке древесины. Увеличение наблюдается и среди числа юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (см. табл. 3).

Таблица 3 - Динамика предприятий малого и среднего предпринимательства Республики Башкортостан по заготовке древесины

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2026.70.12.7>

Год	Юридические лица (ООО)	Индивидуальные предприниматели	Итого МСП	Прирост, %
2014	108	235	343	-
2015	118	245	363	+5,83
2016	120	258	378	+4,13
2017	125	280	405	+7,14
2018	132	290	422	+4,20
2019	134	305	439	+4,03
2020	142	315	457	+4,10
2021	148	332	480	+5,03
2022	151	328	479	-0,21
2023	158	345	503	+5,01
2024	160	360	522	+3,78

На протяжении исследуемого периода доля малых и средних предприятий на рынке по виду деятельности составляет 100%. При этом следует учитывать особенности методики статистического наблюдения: стопроцентное значение показателя характерно для зарегистрированных субъектов, основным видом экономической деятельности которых является ОКВЭД 02 «Лесоводство и лесозаготовки» (до 2017 г. ОКВЭД 02 «Лесное хозяйство и предоставление услуг в этой области»). На рынке продукции лесоводства и лесозаготовок отсутствуют крупные

производители, основным хозяйственным видом экономической деятельности которых является указанный выше. В то же время лесоводческую и лесозаготовительную деятельность в республике осуществляют крупные деревообрабатывающие предприятия, основными хозяйственными видами деятельности которых являются «Обработка древесины и производство изделий из дерева», «Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них». На их долю приходится треть заготавливаемой в регионе необработанной древесины. Присутствие на рынке крупных предприятий ООО «ЛЗК «Башлеспром», ООО «ЛПК «Селена», ОАО «Амзинский лескомбинат», ООО «Уфимский фанерный комбинат», ООО «Уфимский фанерно-плитный комбинат» и др. не позволяет малым и средним предприятиям набрать более 67% в общем объеме заготовленной древесины за 2014–2024 гг. Если посмотреть тенденцию реализации древесного сырья населению, то видно, что за последние 11 лет общий объем вырос в 2024 г. на 9% по сравнению с 2014 г., в т.ч. на строительство и ремонт на 20,2%. Самый высокий ежегодный прирост произошел в 2021 г. — на 7,24% в общем объеме и на 12,72% на строительство и ремонт, также высокий ежегодный рост отмечен в 2023 г. — на 5,06% в общем объеме древесины и на 10,3% на строительство и ремонт (см. табл. 4).

Несмотря на значительный запас лесных ресурсов, в 2024–2025 гг. лесной комплекс Башкортостана столкнулся с рядом серьезных системных проблем. Для преодоления этих трудностей необходима масштабная структурная реформа отрасли. Важно ускорить внедрение современных технологий по уходу за лесами, заготовке и эффективному использованию древесины. Особое внимание следует уделить комплексному применению лесоматериалов, включая дровяную и низкокачественную древесину. Перспективы развития лесозаготовок в регионе связаны с принципами многоцелевого и рационального использования лесных ресурсов.

Таблица 4 - Динамика отпуска древесного сырья населению Республики Башкортостан

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2026.70.12.8>

Год	Общий объем (все нужды), тыс. м ³	в т.ч. на строительство и ремонт жилья, тыс. м ³	Доля строительного леса, %	Прирост ежегодный общего объема, %	Прирост ежегодный на строительство и ремонт, %
2014	780	445	57	-	-
2015	795	453	57	+1,92	+1,80
2016	820	484	59	+3,14	+6,84
2017	812	487	60	-0,98	+0,62
2018	805	491	61	-0,86	+0,82
2019	785	463	59	-2,48	-5,70
2020	760	448	59	-3,18	-3,24
2021	815	505	62	+7,24	+12,72
2022	790	466	59	-3,07	-7,72
2023	830	514	62	+5,06	+10,30
2024	850	535	63	+2,41	+4,09

Примечание: рассчитано по: Информационный бюллетень Министерства лесного хозяйства Республики Башкортостан

Заключение

Увеличение лесопользования может быть достигнуто интенсификацией производства на осваиваемых лесных участках, улучшением транспортной доступности земель лесного фонда и введением в эксплуатацию лесных территорий спелого и перестойного леса. К основным причинам системных проблем в лесном комплексе, характерных не только для нашего региона, относятся:

- низкий уровень освоения расчётной лесосеки — менее 30%;
- дотационный характер отрасли – платежи за лесопользование покрывают лишь половину расходов государства;
- слабая активность арендаторов в восстановлении и охране лесов — лесовосстановительные работы ведутся только на 30% площадей;
- ограниченная ёмкость внутреннего рынка из-за низкой покупательной способности населения;
- дефицит мощностей для глубокой переработки низкокачественной и лиственной древесины, а также древесных отходов;
- снижение объёмов переработки при одновременном росте экспорта круглого леса;
- низкая инновационная и инвестиционная привлекательность лесного комплекса.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Абдушаева Я.М., Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2026.70.12.9>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Abdushaeva Y.M., Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, Veliky Novgorod Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2026.70.12.9>

Список литературы / References

1. Хаснутдинов А.И. Об особенностях эволюции законодательства об аренде лесных участков / А.И. Хаснутдинов // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы XIV ежегодной международной научно-практической конференции, Иркутск, 09 октября 2025 год. — Иркутск: Байкальский государственный университет, 2025. — С. 189–192.
2. Личковаха А.В. Гражданско-правовые аспекты сделок с лесными участками / А.В. Личковаха, К.П. Ометова // Актуальные вопросы современной экономики. — 2025. — № 10. — С. 521–526.
3. Григорьев И.В. Малый бизнес в деревообработке / И.В. Григорьев, А.Ю. Куницкая // Лесотехнический журнал. — 2021. — Т. 11, № 1(41). — С. 181–191. — DOI: 10.34220/issn.2222-7962/2021.1/17
4. Викулов В.Е. Рациональное природопользование: от теории к практике / В.Е. Викулов // Вестник Бурятского государственного университета. Биология, география. — 2018. — № 3. — С. 31–54. — DOI: 10.18101/2587-7143-2018-3-5
5. Кабанова Ю.С. Проблема рационального использования лесных ресурсов в России / Ю.С. Кабанова, А.А. Агабабян // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2021. — № 1(40). — С. 97–99.
6. Морковина С.С. Приоритеты научно-технологического развития лесного хозяйства Российской Федерации / С.С. Морковина, А.В. Иванова, Е.А. Панявина // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. — 2022. — Т. 10, № 4(59). — С. 164–180.
7. Lukyanova M.T. Socio-Economic Aspects of Strategic Development of the Forest Complex in the Bashkir Region / M.T. Lukyanova, R.R. Sultanova, Z.A. Zalilova [et al.] // Polish Journal of Environmental Studies. — 2023. — Vol. 32, № 4. — P. 3695–3703. — DOI: 10.15244/pjoes/165844
8. Доронин М.С. Воспроизводство лесов как основа интенсивного лесного хозяйства: региональные аспекты / М.С. Доронин // Лесотехнический журнал. — 2016. — № 2. — С. 7–15.
9. Птичников А.В. Об адаптации международных индикаторов оценки нейтрального баланса деградации земель для лесных экосистем в засушливых условиях России / А.В. Птичников, А.А. Мартынюк // Аридные экосистемы. — 2020. — Т. 26, № 2(83). — С. 48–56.
10. Маслова Е.М. К вопросу о «многоцелевом» использовании лесных участков / Е.М. Маслова, Н.М. Шепелева // Бизнес, менеджмент и право. — 2015. — № 2. — С. 64–67.
11. Марчук И.И. Неистощительное использование лесных ресурсов как основа их рационального использования в контексте устойчивого управления / И.И. Марчук // Управление проектами в контексте стратегического развития экономики : Материалы VI Национальной научно-практической конференции, Краснодар, 04 апреля 2025 года. — Краснодар: ИП Алзидан М, 2025. — С. 374–378.
12. Панявина Е.А. Особенности кризисных проявлений в лесном комплексе РФ / Е.А. Панявина // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. — 2020. — Т. 8, № 1(48). — С. 344–350.
13. Домрачев Д.Г. Рациональное лесопользование в России: проблемы и перспективы совершенствования организационно-правового механизма / Д.Г. Домрачев, А.А. Кирилловых, В.Н. Пугач // Теоретическая и прикладная экология. — 2023. — № 2. — С. 198–208. — DOI: 10.25750/1995-4301-2023-2-198-208
14. Голотовская А.В. Научное обоснование инструментария экономической мотивации к полному освоению расчётной лесосеки на арендованных лесных участках / А.В. Голотовская, В.В. Дегтев, В.А. Корякин // Лесохозяйственная информация. — 2021. — № 2. — С. 65–73.
15. Ильинцев А.С. Современная динамика лесопользования в бореальных лесах России (на примере Архангельской области) / А.С. Ильинцев, И.Г. Шамонтьев, С.В. Третьяков // Лесотехнический журнал. — 2021. — Т. 11, № 3(43). — С. 45–62.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Khasnutdinov A.I. Ob osobennostyakh evolyutsii zakonodatelstva ob arende lesnikh uchastkov [On the evolution of legislation on forest leases] / A.I. Khasnutdinov // Zashchita chastnyh prav: problemy teorii i praktiki [Protection of private rights: problems of theory and practice] : Proceedings of the XIV Annual International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, October 9, 2025. — Irkutsk: Baikalskii gosudarstvennii universitet, 2025. — P. 189–192. [in Russian]
2. Lichkovakha A.V. Grazhdansko-pravovye aspekti sdelok s lesnimi uchastkami [Civil law aspects of transactions with forest plots] / A.V. Lichkovakha, K.P. Ometova // Aktualnie voprosi sovremennoi ekonomiki [Current issues of modern economics]. — 2025. — № 10. — P. 521–526. [in Russian]
3. Grigorev I.V. Malii biznes v derevoobrabotke [Small business in woodworking] / I.V. Grigorev, A.Yu. Kunitskaya // Lesotekhnicheskii zhurnal [Forestry Engineering Magazine]. — 2021. — Vol. 11, № 1(41). — P. 181–191. — DOI: 10.34220/issn.2222-7962/2021.1/17 [in Russian]

4. Vikulov V.E. Racional'noe prirodopol'zovanie: ot teorii k praktike [Environmental management: from theory to practice] / V.E. Vikulov // Bulletin of the Buryat State University. Biology, Geography. — 2018. — № 3. — P. 31–54. — DOI: 10.18101/2587-7143-2018-3-5 [in Russian]
5. Kabanova Yu.S. Problema racional'nogo ispol'zovaniya lesny'x resursov v Rossii [The problem of rational use of forest resources in Russia] / Yu.S. Kabanova, A.A. Agababyan // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2021. — № 1(40). — P. 97–99. [in Russian]
6. Morkovina S.S. Prioriteti nauchno-tehnologicheskogo razvitiya lesnogo khozyaistva Rossiiskoi Federatsii [Priorities of scientific and technological development of forestry in the Russian Federation] / S.S. Morkovina, A.V. Ivanova, Ye.A. Panyavina // Aktualnie napravleniya nauchnikh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika [Current directions of scientific research of the XXI century: theory and practice]. — 2022. — Vol. 10, № 4(59). — P. 164–180. [in Russian]
7. Lukyanova M.T. Socio-Economic Aspects of Strategic Development of the Forest Complex in the Bashkir Region / M.T. Lukyanova, R.R. Sultanova, Z.A. Zalilova [et al.] // Polish Journal of Environmental Studies. — 2023. — Vol. 32, № 4. — P. 3695–3703. — DOI: 10.15244/pjoes/165844
8. Doronin M.S. Vosproizvodstvo lesov kak osnova intensivnogo lesnogo khozyajstva: regional'ny'e aspekty' [Forest reproduction as the basis of intensive forestry: regional aspects] / M.S. Doronin // Forestry Engineering Magazine. — 2016. — № 2. — P. 7–15. [in Russian]
9. Ptichnikov A.V. Ob adaptatsii mezhdunarodnykh indikatorov otsenki neutralnogo balansa degradatsii zemel dlya lesnykh ekosistem v zasushlivykh usloviyakh Rossii [On the adaptation of international indicators for assessing the neutral balance of land degradation for forest ecosystems in the arid conditions of Russia] / A.V. Ptichnikov, A.A. Martinyuk // Aridnie ekosistemy [Arid ecosystems]. — 2020. — Vol. 26, № 2(83). — P. 48–56. [in Russian]
10. Maslova E.M. K voprosu o «mnogocelevom» ispol'zovanii lesny'x uchastkov [On the issue of "multipurpose" use of forest plots] / E.M. Maslova, N.M. Shepeleva // Business, management and law. — 2015. — № 2. — P. 64–67. [in Russian]
11. Marchuk I.I. Neistoshchitelnoe ispolzovanie lesnykh resursov kak osnova ikh ratsionalnogo ispolzovaniya v kontekste ustoychivogo upravleniya [Sustainable use of forest resources as a basis for their rational use in the context of sustainable management] / I.I. Marchuk // Upravlenie proektami v kontekste strategicheskogo razvitiya ekonomiki [Project management in the context of strategic Economic development] : Proceedings of the VI National Scientific and Practical Conference, Krasnodar, April 04, 2025. — Krasnodar: IP Alzidan M, 2025. — P. 374–378. [in Russian]
12. Panyavina Ye.A. Osobennosti krizisnykh proyavlenii v lesnom komplekse RF [Features of crisis manifestations in the forest complex of the Russian Federation] / Ye.A. Panyavina // Aktualnie napravleniya nauchnikh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika [Current directions of scientific research of the XXI century: theory and practice]. — 2020. — Vol. 8, № 1(48). — P. 344–350. [in Russian]
13. Domrachev D.G. Racional'noe lesopol'zovanie v Rossii: problemy' i perspektivy' sovershenstvovaniya organizacionno-pravovogo mexanizma [Rational forest management in Russia: problems and prospects of improving the organizational and legal mechanism] / D.G. Domrachev, A.A. Kirillovy'x, V.N. Pugach // Theoretical and applied ecology.. — 2023. — № 2. — P. 198–208. — DOI: 10.25750/1995-4301-2023-2-198-208 [in Russian]
14. Golotovskaya A.V. Nauchnoe obosnovanie instrumentariya e'konomicheskoy motivatsii k polnomu osvoeniyu raschyotnoj lesoseki na arendovanny'x lesny'x uchastkax [Scientific substantiation of the tools of economic motivation for the full development of the estimated cutting area on leased forest plots] / A.V. Golotovskaya, V.V. Degtev, V.A. Koryakin // Forestry information. — 2021. — № 2. — P. 65–73. [in Russian]
15. Ilintsev A.S. Sovremennaya dinamika lesopolzovaniya v borealnikh lesakh Rossii (na primere Arkhangelskoi oblasti) [Modern dynamics of forest management in the boreal forests of Russia (on the example of the Arkhangelsk region)] / A.S. Ilintsev, I.G. Shamontev, S.V. Tretyakov // Lesotekhnicheskii zhurnal [Forestry Journal]. — 2021. — Vol. 11, № 3(43). — P. 45–62. [in Russian]